

АНТИИЗРАИЛЬСКАЯ РИТОРИКА КАК КОМПОНЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРАНСКОГО РУКОВОДСТВА

Владимир МЕСАМЕД

Еврейский университет в Иерусалиме,

Открытый университет Израиля

mssamed@mscc.huji.ac.il

Предельно конфронтационные отношения Ирана и Израиля в отсутствие каких-либо реальных связей между ними являются достаточно известным феноменом нашего времени. СМИ ежедневно и ежечасно сообщают факты о новых проявлениях этой вражды, носящих не только идеологический, но и вербальный характер. Особенно острые формы это принимает в Исламской республике Иран. Лозунг “Марг бар Эсраиль!” (Смерть Израилю!) стал в Иране непременным атрибутом любого политического мероприятия вне зависимости от того, связано ли оно с еврейским государством. Транспаранты с такой надписью тысячами реют над толпами участников любых манифестаций. С приходом к власти в августе 2005 г. президента Махмуда Ахмадинежада этот лозунг в различных вариациях озвучивается практически перманентно.

К традиционным для Ирана призывам “стереть Израиль с карты мира”, “вырезать из тела Ближнего Востока сионистскую опухоль” он добавил не так часто озвучивавшуюся ранее идею отрицания Холокоста.

Между тем, опыт исторического диалога между иранцами и евреями учит, что их с древности связывают традиционно добрые чувства, имеющие мало прецедентов в истории. Корни уходят на более чем 25 веков

назад, когда легендарный царь Кир (перс. Курош), создавший громадную иранскую империю династии Ахеменидов, издал указ, которым разрешил изгнанным из Иудеи евреям вернуться на родину и восстановить Храм в Иерусалиме. Кир стал единственным зарубежным правителем, о котором сохранились хвалебные упоминания в еврейской религиозной литературе, например, у Исаяи, который назвал иранского царя Кира посланником Бога Израиля. Этот титул как политическая дефиниция во всех остальных случаях относится только к израильским царям. Добавим еще один показательный факт, характеризующий еврейско-иранские связи в те далекие годы: эмблема города Сузы – столицы Персидской империи, где происходило действие двух книг Библии, Эсфири и Даниэля, – была изображена на восточных воротах Иерусалимского Храма.

Чуть более трех десятилетий назад, в середине 1970-х гг., ирано-израильские отношения были образцом межгосударственного диалога в ближневосточном регионе. Де-факто признав Израиль в 1950 г., вторым после Турции в исламском мире, Иран реализовал с ним тесное и достаточно диверсифицированное партнерство. Он поставлял в Израиль нефть, газ, различное минеральное сырье, продовольствие, предметы ширпотреба. Молодое тогда еврейское государство делилось с Ираном своим опытом в сельском хозяйстве, медицине, науке, передовых технологиях. Сотни израильских специалистов и советников трудились во всех регионах Ирана. Накануне исламской революции в Иране Израиль входил в первую десятку его торговых партнеров. Заметной сферой сотрудничества двух стран были оборона и безопасность. Историки войны Судного дня (осень 1973 г.) приводят в качестве примера такой эпизод: в один из острых периодов военных действий, когда Израиль нуждался в увеличении самолетного парка, Иран передал ему 25 боевых истребителей типа “Фантом”.

Исламская революция февраля 1979 г. стала точкой отсчета изменений: верные друзья превратились в принципиальных врагов. Смена режима в стране логично повлекла за собой внешнеполитическую переориентацию, что самым драматичным образом сказалось на отношениях Ирана с Израилем, на позиции Ирана в связи с арабо-израильским противостоянием и на подходах к урегулированию конфликта. В шах-

ское время Иран пытался совместить тесные отношения с Израилем и последовательно проарабскую позицию в вопросе ближневосточного урегулирования. Шах неоднократно заявлял, что отношение Ирана к арабо-израильскому конфликту не является прямой производной от отношений с его участниками. Это давало ему возможность находить баланс общих интересов. С устранением шаха с политической арены изменился не только строй: радикальные изменения претерпело также позиционирование исламской республики в окружающем ее геополитическом пространстве.

Израильское руководство принимало в расчет, что режим исламской республики утвердился в Иране волей его народа на основе проведенного весной 1979 г. референдума. Именно поэтому Израиль заявил, что готов сотрудничать с новым режимом, поскольку он одобрен народом, а значит, легитимен. Однако лидер исламской революции аятолла Рухолла Хомейни выступил с инициативой полного пересмотра статус-кво. Почти сразу же после революционных событий февраля 1979 г. он заявил, что прежний порядок вещей его никоим образом не устраивает, и в одностороннем порядке разорвал дипломатические отношения с Израилем. По времени это практически совпало с началом смягчения позиций арабских стран, в частности с подписанием Кемп-Дэвидского договора, ознаменовавшего собой новый этап в арабо-израильских отношениях. Таким образом, ослабление арабо-израильской конфронтации сопровождалось враждой, исходившей от недавно верного и испытанного друга.

Определяя причины столь резкого поворота в ирано-израильских отношениях, следует обратиться к главной концептуальной идее нового режима – экспорту реализованной в Иране в национальном масштабе исламской революции: поначалу – на просторы Ближнего Востока, а затем и в другие регионы. Еврейское государство, расположенное в центре исламского мира, представляло собой существенную помеху для осуществления таких планов. Вдобавок, претензии исламского Ирана на лидерство в мусульманском мире привели к ревизии взглядов на арабо-израильские отношения в целом и палестинскую проблему в частности. Сам аятолла Хомейни определил это следующим образом: “Нас никогда не устроит еврейская оккупация святых мест ислама”. Лидерство в мире

ислама, считал Хомейни, давало Ирану право стать защитником “угнетенных мусульманских народов”. Более всех на такую роль подходил арабский народ Палестины. При подобном раскладе не вызывает удивления, что первым иностранным “руководителем”, посетившим Иран буквально в первые послереволюционные дни, стал Ясер Арафат. Там ему пообещали, что как только в Иране стабилизируется внутривнутриполитическая ситуация, они вплотную займутся организацией “исторической победы над сионистами”. Произошла показательная смена политических декораций: в опустевшее помпезное здание бывшего израильского посольства в центре Тегерана переселилась миссия Организации освобождения Палестины.

Именно с этого времени берет начало иранская политика активного неприятия любых попыток установить мир в ближневосточном регионе, политика поощрения международного терроризма и нагнетания угрозы миру и спокойствию в регионе. Тогда же начали раздаваться официальные призывы стереть с лица земли “раковую опухоль”. Первым это озвучил аятолла Хомейни, потом эстафету принял его преемник аятолла Али Хаменеи. Активен в этом и экс-президент Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, заявивший, что достижение всеобъемлющего мира между Израилем и палестинцами и создание независимого палестинского государства ни в коей мере не будут означать для Ирана окончательного решения проблемы. По его словам, признать право Израиля на существование в ближневосточном регионе означает для Ирана “потерять все”.

Еще одна причина продолжающегося уже более трех десятилетий ирано-израильского противостояния заключается в том, что в течение всего послереволюционного периода Иран сотрясают социально-экономические катаклизмы. В результате значительно снизился жизненный уровень большинства населения. Один из депутатов парламента признал 16 июня 2012 г., что “на сегодня 85% населения страны живут за чертой бедности”¹. В стране высокая инфляция, отдельные категории граждан до сих пор обеспечиваются по карточной системе. С 2007 г. введено квотирование горючего. Иран постоянно балансирует на грани социального взрыва. Так, по данным Генерального секретаря иранского профсоюзного объединения “Дом рабочих” Али Махджуба, за последний год в Ира-

не закрылось порядка 1200 промышленных предприятий, что пополнило армию безработных примерно на 100 тысяч прежде занятых рабочих². На таком фоне просто необходим образ внешнего врага, борьба с которым может отвлечь общественное мнение. Израиль как нельзя лучше подходит на эту роль. Неисламская страна в исламском окружении, ближайший партнер свергнутого шаха, стратегический союзник “Большого Дьявола” (так на языке иранской пропаганды до сих пор именуют США), узурпатор третьего по важности после Мекки и Медины города мусульманского мира – Иерусалима, где находятся такие святыни ислама, как Куббат ас-Сахра (Купол скалы) и мечеть аль-Акса, почитаемые мусульманами сразу после мекканской Каабы. По отношению к Израилу в исламском Иране введен в употребление даже специальный язык, на котором он чаще всего именуется как “сионистский режим”, “оккупированная Палестина”, “поработитель Святого города”. В Иране постоянно тиражируется тезис о сионистской угрозе, о том, что сионистский враг последовательно плетет нити заговора против иранского руководства, желая его физического уничтожения. Нынешний президент Махмуд Ахмадинежад не раз публично сообщал о раскрытии сионистских заговоров, имевших целью его убийство. На пресс-конференции в Стамбуле в августе 2008 г. он заявил, что Израиль пытался “убрать” его во время отдыха. “Сионисты, как наши злейшие враги, и здесь верны своей вражде. Сионистский режим – полностью фальшивый и захватнический. Мы должны найти подлинные корни ближневосточных проблем и вылечить их. За шестьдесят лет существования этого режима он развязал три жестокие войны. И поныне над регионом постоянно довлеет тень угрозы, создаваемой Израилем”. По его словам, сегодня основной “глобальной задачей” является борьба с “сионистским режимом”³.

Несмотря на всю эволюцию, которую претерпело иранское общество за послереволюционный период, когда исламские романтики сменились прагматиками, им на смену пришли либералы, а ныне наступила эпоха новой поросли – неоконсерваторов, из Тегерана по-прежнему раздаются те же призывы насильственно освободить “палестинские земли из когтей сионистского врага”. Один из функционеров режима, председатель Организации исламской культуры и связей аятолла Мухаммад-Али Тас-

хири, заявил по этому поводу, что борьба с сионистским врагом является главным по значимости аспектом внешней политики Ирана. Бескомпромиссная позиция по отношению к ближневосточному урегулированию, последовательная реализация политики государственного терроризма, поддержка всех деструктивных сил в регионе – все это незыблемо, как и антиизраилизм, получивший с приходом к власти президента М. Ахмадинежада новую идеологическую подпитку.

Сразу же после выборов и начала президентской каденции М. Ахмадинежада стало ясно, что на израильском треке политика нового иранского правительства не изменится в позитивном направлении, а, напротив, приобретет еще большую жесткость и бескомпромиссность: “Я буду стремиться развивать отношения со всеми странами, кроме Израиля”⁴. Уже тогда, в 2005 г., можно было предвидеть попытки Ирана сорвать реализовывавшееся сближение между Израилем и Палестинской Автономией. Это должно было проводиться через спонсируемую Ираном ливанскую Хезболлу, а также через находившихся под иранским финансовым патронажем ХАМАС и “Исламский джихад”. Прогнозировалось, что усилится иранское влияние на палестинизацию израильских арабов, расширятся шпионаж и подрывная деятельность против Израиля⁵. Прогнозы эти оказались верными. Заметным элементом в политике нового президента стала интенсификация антиизраильских заявлений. Они звучали из уст М. Ахмадинежада в первые же месяцы после его прихода к власти. Довольно быстро стало заметно и дальнейшее ужесточение позиции по отношению к Израилю. На прошедшей в октябре 2005 г. научной конференции “Мир без сионизма”, процитировав не часто упоминавшуюся в последнее время фразу аятоллы Рухоллы Хомейни, что сионистский режим должен быть стерт с лица земли, М. Ахмадинежад продолжил, что в Палестине сейчас на подходе новая волна ненависти, способная уничтожить Государство Израиль. Мир ислама, сказал Ахмадинежад, не даст своему давнему врагу жить в самом центре мусульманского мира.

Такое высказывание президента не осудил ни один из высших руководителей страны, а глава МИД ИРИ Манучехр Моттаки официально заявил, что оно находится в основном русле внешней политики Ирана,

так как его страна не признает “нелегитимный сионистский режим”. Сам Ахмадинежад на следующий же день еще раз повторил свое заявление, отметив, что его слова были поняты адекватно, и что он сказал именно то, что сказал. С тех пор призывы “стереть Израиль с карты мира”, вырезать из тела Ближнего Востока “сионистскую опухоль”, “не верить в Холокост” стали рутинным элементом всех его выступлений. Это вызывает растущее возмущение в большинстве стран мира. Ввиду продолжающихся антиизраильских и антисемитских высказываний иранского президента, в частности отрицающих Холокост, ООН вынуждена была ответить. 27 января 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую отрицание Холокоста. Резолюция “безоговорочно осуждает любое отрицание Холокоста” и призывает страны – члены ООН “противостоять любому отрицанию Холокоста как исторического события”. По заявлению Генсека ООН Пан Ги Муна, Холокост был “уникальной трагедией, которую невозможно отрицать”. Единственной страной, которая отказалась поддержать резолюцию, была Исламская Республика Иран.

Вряд ли, однако, следует думать, что такого рода осуждения имеют какое-либо воздействие на иранское руководство. Ничего неожиданного и экстраординарного в словах президента не было. Как уже было отмечено выше, антиизраильские заявления зазвучали в Иране сразу после победы исламской революции. По мнению покойного аятоллы Хомейни, создание Израиля и его признание многими странами мира является для мусульман подлинной катастрофой. Он же декларировал, что необходимо полностью уничтожить Израиль. Достаточно известна и антиизраильская риторика преемника аятоллы Хомейни – аятоллы Али Хаменеи, назвавшего Израиль раковой опухолью на теле Ближнего Востока, “подлежащей удалению”. В годы, когда у власти находились реформисты (1997–2005), такие высказывания в адрес Израиля стали редкостью, и, выступая на международных форумах или обращаясь к внутренней аудитории, тогдашний президент, исламский либерал Сейyed Мохаммад Хатами, ничего подобного себе не позволял.

Антиизраильская риторика понадобилась нынешнему президенту М. Ахмадинежаду, в первую очередь, чтобы укрепить свою популярность среди иранского народа, сплотить массы перед лицом внешней уг-

розы. Израиль, как непреходящий враг со времени победы исламской революции, хорошо вписывался в этот образ. Антиизраильскую риторику могли расценить как безусловное следование линии Хомейни, что в Иране является беспроигрышным вариантом. Кроме того, «именно призыв к уничтожению Израиля способен вызвать одновременно и солидарность иранцев, и возмущение всего мира, в первую очередь Запада. Это то, что нужно Ахмадинежаду и его окружению. Под естественной жесткой реакцией мировой общественности Иран предстает жертвой империалистического, сионистского заговора»⁶.

Отметим, что за несколько дней до этих высказываний М. Ахмадинежад позволил себе заявление по поводу позиции ряда мусульманских стран в отношении Израиля. Этим он рассчитывал вызвать рост антиизраильских настроений в исламском мире. Однако этого не случилось. Ни одна из стран не поддержала курс на конфронтацию с Израилем вплоть до его физического уничтожения. Даже руководство Палестинской Автономии назвало такие утверждения иранского президента неприемлемыми, поскольку, реализуя политику мирного диалога, ПА тем самым показывает свою приверженность поиску путей ненасильственного урегулирования ситуации вокруг палестино-израильского конфликта. Свою солидарность с радикализмом Ирана в отношении Израиля проявили лишь такие финансируемые Ираном экстремистские исламистские организации, как ливанская Хезболла и действующие на территории ПА ХАМАС и «Исламский джихад». Таким образом, крайне выраженный антиизраилизм М. Ахмадинежада столкнулся с неприятием на ближневосточном пространстве и еще раз продемонстрировал непрекращающуюся изоляцию Ирана в регионе.

Антиизраильская риторика М. Ахмадинежада подтвердила правоту той точки зрения, что утвердившийся в Иране исламский режим является источником серьезной опасности. Стало ясно, что с приходом к власти консерваторов в Иране обозначился возврат к периоду ранней послереволюционной эпохи, одновременно с которым свертываются либеральные достижения реформаторского правительства Хатами, ужесточаются нормы исламской морали, возвращаются лозунги экспорта исламской революции, а также утверждается жесткий и безоглядный радикализм

во внешней и популизм во внутренней политике. Антиизраильские заявления стали с тех пор главным и навязчивым элементом почти всех внешнеполитических заявлений М. Ахмадинежада. Он начал постоянно призывать “стереть Израиль с карты мира”, “вырезать из тела Ближнего Востока ‘сионистскую опухоль’”, заявлять об отрицании Холокоста. Несмотря на возмущение большинства мировых лидеров, в том числе и партнеров ИРИ, количество подобных заявлений не уменьшается. Вот примеры антиизраильских высказываний иранского президента:

- 14 апреля 2006 г. М. Ахмадинежад заявил на открытии международной конференции “Аль-Кудс и защита прав палестинского народа”, что “сионистский режим представляет угрозу не только исламскому миру, но и всему человечеству... Сионистский режим, оккупировавший Палестину, является непрекращающейся и неограниченной угрозой, из-за которой мусульманские страны и народы в регионе и за его пределами не могут чувствовать себя в безопасности. ...Сионистский режим – это гнилое и мертвое дерево, которое упадет от первого шторма”⁷.
- В речи на открытии в Тегеране конференции глав МИД соседних с Ираком стран М. Ахмадинежад подчеркнул, что Израиль представляет главную угрозу исламскому миру: “Я откровенно заявляю, что основной проблемой исламского мира является существование сионистского режима (Израиля)”. По мнению иранского президента, “исламский мир должен мобилизовать все свои возможности для устранения этой проблемы”⁸.
- Выступая на конференции, посвященной вопросам религии, Ахмадинежад заявил: “Сионистский режим – носитель знамени оккупации и сатаны”. Он сказал, что предвидит скорую ликвидацию Израиля, которую объяснил отсутствием у этого государства какой-либо собственной философии⁹.
- В октябре 2007 г., накануне празднования Всемирного дня Иерусалима, М. Ахмадинежад обратился со специальным воззванием к народу, где, в частности, говорилось: “Я призываю граждан продемонстрировать всю глубину нашего презрения

к сионистскому государству и всю силу нашей поддержки героической палестинской нации. Пусть все народы мира видят, что мы идем в первой шеренге борьбы за справедливость, пусть весь мир поймет праведность нашей борьбы, и она возымеет тот эффект, к которому мы стремимся”¹⁰.

По сообщениям прессы, Генсек ООН Пан Ги Мун был шокирован высказыванием президента Исламской республики Иран Махмуда Ахмадинежада, прозвучавшим 3 июня 2007 г. и, в частности, предрекавшим, что мир станет свидетелем “разрушения сионистского режима”. Об этом говорится в заявлении, размещенном на информационном сайте ООН. Генсек напомнил, что Иран, как и Израиль, является полноправным членом Организации, устав которой предписывает воздерживаться от каких-либо угроз, включая применение силы, в адрес суверенных государств. “Генсек ООН не в первый раз ясно выражает свое отношение по этому вопросу”, – отметила пресс-служба ООН, видимо, имея в виду негативную реакцию Пан Ги Муна на прежние заявления Ахмадинежада по поводу политики Израиля и исторической правды о Холокосте¹¹.

Разумеется, нынешняя риторика М. Ахмадинежада выражает новую политическую линию государства после 16 лет консервативной (А. А. Хашеми-Рафсанджани) или либеральной (С. М. Хатами) прагматики. “Причем антиизраильская составляющая в этом новом курсе президента Ахмадинежада, пожалуй, не основная, а, скорее, провокационно-инициирующая”¹². Массированные, носящие флер провокативности антиизраильские заявления Ахмадинежада произносились при несомненном одобрении религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи. На его стороне было и большинство клерикальных функционеров. Так, тогдашний глава Совета экспертов (авторитетной исламской структуры, одна из функций которой – избрание на должность религиозного лидера) аятолла Али Мешкини, выступая 16 декабря 2005 г. на пятничном намазе в соборной мечети Тегерана, охарактеризовал антиизраильские пассажи президента как вполне релевантные и выражающие мнение иранского народа.

Действительно, уничтожение Израиля, по выработанной Хомейни концепции исламского режима, является основой политики и идеологии

иранского государства после победы там исламской революции. Эта идея пользуется в Иране значительной поддержкой, превратившись в своего рода “священную корову” современной иранской политической жизни. Но при М. Ахмадинежаде антиизраилизм стал не просто интенсивнее, но обрел новые черты и направления. В последние годы самыми важными из них стали отрицание Холокоста и попытки связать Катастрофу восточноевропейского еврейства с проблемами израильско-палестинского взаимодействия. Несмотря на то, что Холокост – “одно из наиболее документированных исторических явлений”¹³, ревизионисты и отрицатели Холокоста, пользуясь трудностями фиксации количества жертв Катастрофы и обвиняя историков и исследователей на этом основании в недобросовестности, объявили ложью сведения о миллионах убитых. Тенденция к пересмотру итогов Холокоста усилилась и за счет расширяющегося участия в ней исламских, в первую очередь – арабских стран, заинтересованных в подрыве престижа сионизма и особенно Государства Израиль. Иранские отрицатели Холокоста находят свои специфические аргументы, публикуя в этой связи многочисленные статьи. Заявления по поводу Холокоста и его влияния на образование Израиля уже много лет раздаются из уст руководителей ИРИ. Духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи в одном из выступлений сказал, что, спекулируя цифрами о количестве евреев, погибших от рук нацистов, “сионисты создали условия для оккупации Палестины и продолжения своих преступлений против ее народа”¹⁴. Как писала популярная в Иране праворадикальная газета “Джомхурийе эслами”, “сионистская ложь относительно убийства нацистами миллионов евреев преследует своей целью привлечение мирового общественного мнения для оправдания создания Государства Израиль. ...На Западе затыкают рты любому исследователю или писателю, который, подобно Роже Гароди, вознамерится привлечь исторические свидетельства для опровержения этой сионистской лжи. При этом многие исследователи пролагают, что факт геноцида евреев... является большой ложью”¹⁵. Другая тегеранская газета “The Tehran Times” в номере от 4 апреля 1998 г., защищая право исследователя на сомнение при поисках исторической правды, отмечала, что Холокост создан сионистской пропагандой, чтобы вызвать на Западе позитивные настроения

по отношению к евреям и привлечь деньги Запада на свои нужды. Тема Холокоста получала новое дыхание всякий раз во время обострения палестино-израильского противостояния. Так, особенно популярной она стала на страницах СМИ с началом в сентябре 2000 г. второй интифады. В апреле 2001 г., в День памяти жертв Холокоста, официальное иранское информагентство ИРНА опубликовало репортаж из Палестинской автономии, в котором писало, что в этот день там продолжается геноцид мирного населения. “Блокада ПА Израилем создала для ее жителей условия, подобные тем, которые существовали в лагерях смерти”¹⁶.

Однако самым последовательным и неумолимым ниспровергателем реальности Холокоста, высказывающимся за необходимость его ревизии, причем в разноаспектной плоскости, является нынешний иранский президент М. Ахмадинежад. Основная причина широко распространяющейся ныне в Иране идеи отрицания Холокоста состоит в том, что иранским властям необходимо представить контрдоводы для набирающей силу мировой критики по поводу иранской концепции уничтожения Израиля, а также аргументировать свое утверждение, что Израиль использует идею Холокоста для угнетения палестинцев. Ахмадинежад полагает, что, усиливая антиизраильскую риторику, он укрепляет свои позиции, по крайней мере, среди стран, которые занимают позиции противостояния Израилю. Важно и то, что в условиях ухудшающейся внутренней ситуации, связанной с падением жизненного уровня большинства населения, президенту необходимо в очередной раз “перевести стрелки” на внешнего врага, тем более такого, как Израиль, конфронтация с которым продолжается все время после установления в стране исламского режима. Кроме того, ужесточая свою антиизраильскую риторику, Ахмадинежад добивается решения той задачи, которую ставит религиозная элита страны: достичь радикализации общественного мнения в стране, что, несомненно, будет способствовать сохранению власти в руках крайне консервативного духовенства. Частое обращение к теме Израиля, Холокоста, защиты прав палестинцев, по мнению Тегерана, укрепляет и шансы ИРИ на лидерство в исламском мире. На нынешнем этапе идея отрицания Холокоста носит для М. Ахмадинежада тактический характер, преследуя своей целью отвлечь внимание от иранской атомной программы. По ло-

гике президента, поднимая вопрос о реальности Холокоста, он приводит в подлинный шок местное и международное общественное мнение, сигнализируя о трансформации политики Исламской республики Иран от угодничества и пораженчества перед Европой к наступательным и активным действиям по отношению к своим противникам. “Дискуссия о Холокосте сродни интеллектуальному землетрясению для сионистов и стран мирового угнетения”¹⁷. Как полагают в Иране, под влиянием такого подхода М. Ахмадинежада к проблеме Холокоста, Запад может пойти на смягчение позиции на переговорах по иранской атомной программе, пытаясь заставить Иран покончить с ревизией Холокоста”¹⁸.

Сама идея привлечь проблематику Холокоста в политический инструментарий президента М. Ахмадинежада принадлежит иранскому ученому Мохаммад-Али Рамину, подготовившему в одном из германских университетов диссертацию по организационному строению и опыту пропагандистской деятельности нацистской партии в период Третьего рейха. Вернувшись в начале 1980-х гг. в Иран, Рамин начал работать в штабе иранской Хезболлы и преподавать в учебных структурах Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и полувоеннозированных формирований “Басидж”. С приходом к власти Ахмадинежада Рамин стал его советником по вопросам Холокоста и откровенно признался, что отрицание этого страшного преступления нацистов – инициированная им политическая акция, имеющая целью воздействовать на мировое общественное мнение. “Много лет назад начали складываться мои взгляды на сущность Холокоста, которые я затем, спустя годы, начал обсуждать с президентом Ахмадинежадом. Наше отношение к Холокосту формировалось в то время, когда Запад выдвинул против Ирана обвинения, что мы создаем атомное оружие, начал составлять против нас ядерное досье, вводить разного рода санкции, пугать нас политическими и военными угрозами. Вот тогда президент Ахмадинежад и поднял вопрос Холокоста, мысля его как своеобразное досье против Запада. Это досье могло стать орудием против Запада в той же мере, в какой они боролись с нами ядерным досье... Ставя вопрос о Холокосте, мы боремся с преступлениями сионистов. Именно они создали государство Израиль, навязали свое господство над ООН, ее Советом Безопасности, такими странами,

как США и Великобритания. Мировое господство сионистов представляет угрозу не только для мусульман, не только для будущего мира ислама и всего Запада, но и для самого еврейского народа. Поэтому г-н Ахмадинежад, как здравомыслящий, опытный, дальновидный и квалифицированный политик, искушенный в международной проблематике, избрал позицию, которой Запад не в силах что-либо официально противопоставить”¹⁹. В чем же состоит позиция Ахмадинежада, пытающегося с подачи такого советника, как д-р Рамин, подвергнуть сомнению давно уже считающиеся бесспорными в цивилизованном мире факты геноцида евреев? Эта позиция состоит не только в отрицании и попытке ревизии количества умерщвленных евреев в Европе и европейской части тогдашнего СССР, но и в отрицании самого факта Холокоста как уникального и не имевшего прецедентов исторического явления XX в. и в попытках связать эту трагедию с решением вопроса палестино-израильского урегулирования. Впрочем, обратимся к самим высказываниям М. Ахмадинежада на эту тему:

- “Если утверждения о массовых убийствах евреев в Европе являются правдой, и по этой причине теперь поддерживается сионистский режим, почему тогда палестинский народ должен расплачиваться за это? Запад в решении палестинской проблемы стоит на стороне сионистского режима, и это приносит вред исламскому миру. Европейцы не могут быть посредниками в решении палестинской проблемы”²⁰.
- “Европейцы создали миф о массовых убийствах евреев и поставили этот миф выше Бога, выше религии и пророков”, – сказал иранский президент, выступая перед жителями города Захедан – центра иранской провинции Систан и Белуджистан. “Массовые убийства евреев во время Второй мировой войны являются надуманной проблемой”. Ахмадинежад также предложил перенести Израиль в Европу, США или Канаду. Такие же заявления Ахмадинежада прозвучали на пресс-конференции 7 ноября 2005 г. в Мекке, где он участвовал во внеочередном заседании Организации Исламская конференция. Тогда иранский президент предложил странам, ощущающим вину за гибель

евреев в годы Второй мировой войны, предоставить часть своей территории, чтобы перенести еврейское государство в Европу и решить таким образом палестинскую проблему. Он также выразил сомнения в масштабах Холокоста: “Если утверждения о массовых убийствах евреев в Европе являются правдой, и по этой причине теперь поддерживается сионистский режим, почему тогда палестинский народ должен расплачиваться за это?”²¹

- “Холокост – это миф и легенда. Моя позиция достаточно ясна: если Холокост был, тогда Европа должна извлечь уроки, а Палестина не должна расплачиваться за него. Если же Холокоста не было, тогда евреи должны вернуться на земли, откуда они родом”²².
- Выступая на пресс-конференции в Мекке по завершении своего визита в Саудовскую Аравию, М. Ахмадинежад заявил: “На современной карте мира существует страна под названием Палестина, где каждый день бомбят дома палестинцев, убивают невинных людей, в том числе женщин и детей. Миллионы палестинцев в течение десятилетий вынуждены жить за пределами своей родины... Возникает такой вопрос: почему усилия, предпринимаемые международным сообществом в течение 50 лет по решению палестинской проблемы, все резолюции и решения, не дали никакого ощутимого результата и не привели к стабильному миру в Палестине?.. Откуда прибыли в Палестину те, кто сегодня правит в этой стране как оккупационный режим? Где они родились и где проживали их родители? У них нет корней в Палестине, почему же они распоряжаются судьбой Палестины и вынудили палестинцев покинуть свою родину? Некоторые европейские государства утверждают, что Гитлер сжег в топках миллионы невинных евреев. Причем настаивают на этом так, что если кто-то докажет обратное, осудят его и упекут в тюрьму... Если европейцы говорят правду, то пусть в самой Европе, например, в Германии или Австрии, или другой стране, выделяют сионистам несколько

провинций, чтобы они там создали свое государство, а мы окажем им помощь и не будем предпринимать что-либо против этого государства”²³.

- “Сионистский режим был создан западными державами как компенсация за Холокост в ходе Второй мировой войны. Ряд западных держав убеждены, что за годы Второй мировой войны была уничтожена значительная часть еврейского населения, и для того, чтобы компенсировать эту трагедию, был создан сионистский режим. Однако возникает вопрос о том, что если такая катастрофа и имела место, почему за нее платить народы региона, почему должен страдать палестинский народ, почему оккупированы мусульманские территории?.. Или трагедия от установления сионистского режима меньше Холокоста, о котором заявляют на Западе? Если относительно Холокоста существуют серьезные сомнения, сомнений относительно катастрофы, которая происходит с палестинцами, нет... Настоящий Холокост творится более 60 лет в Палестине”²⁴.

В Иране, однако, не ограничиваются заявлениями о Холокосте. В последние годы выпускается много литературы, призванной аргументировано проанализировать это явление. Так, в 2007 г. вышла книга, принадлежащая перу Мохаммад-Таги Тагипура. Она называется “Что скрывается за понятием ‘Холокост’” и выпущена тегеранском Центром научных и политических исследований. Как указано в предисловии, цель издания этой работы – “выявление природы ‘мифа о Холокосте’ и исторических фальсификаций событий, связанных с этим явлением. Вопреки пропагандистской машине сионистов, неангажированные мыслители и исследователи ставят под вопрос сионистские утверждения относительно Холокоста”²⁵. Как пишет в своей книге Тагипур, нацисты вовсе не замыслили геноцид в отношении европейского еврейства. Они просто вынуждены были поместить часть евреев в концентрационные лагеря, а массовые смерти евреев стали результатом различных эпидемий, в первую очередь, тифа, поразившего эти лагеря, главным образом Аушвиц, в период войны, начиная с 1942 г. Тагипур отрицает и существование в концлагерях газовых камер, специально созданных для умерщвления уз-

ников. Холокост, заключает Тагипур, – это “большая историческая ложь, сфальсифицированная сионистами для оправдания создания Государства Израиль”²⁶. Тот же тегеранский Центр научных и политических исследований посвятил специальный выпуск своего ежеквартального издания “Политические исследования” проблеме изучения Холокоста. Тональность работ показывают названия двух статей: “Действительно ли были убиты 6 миллионов евреев” и “Правда о печах, где сжигались люди”. Эту же тематику исследует и расположенный в Тегеране Центр документации исламской революции, издавший в 2008 г. труд под названием “Место Холокоста в сионистском проекте: правда и миф”, написанный Сеййед Мохаммадом Таррахи.

В последние годы в пропагандистскую работу по отрицанию Холокоста вовлечен и иранский МИД. Именно он стал непосредственным организатором самого крупного мероприятия, реализованного в Иране в рамках политики отрицания Холокоста, – международной конференции “Исследование Холокоста: глобальное видение”, проведенной в Тегеране 11–12 декабря 2006 г. На конференции был создан Всемирный фонд по изучению Холокоста и Центральный совет фонда, куда вошло пять исследователей. Было решено, что фонд будет базироваться в Тегеране. Конференция прошла в Институте международных и политических исследований МИДа. Советник иранского президента по вопросам Холокоста Мохаммад-Али Рамин в интервью заявил прессе, что делегаты конференции не являются расистами и не выступают против каких-либо народов. “Они только стремятся к правде для действительной свободы человечества”²⁷. Открывший конференцию министр иностранных дел Ирана Манучехр Моттаки отметил в своем докладе, что она вызван необходимостью “вновь и вновь изучать и перепроверять события ‘холокоста’ [так в тексте. – В. М.] с исторической и научной точек зрения”²⁸. Многое в речи М. Моттаки повторяло ранее высказанные президентом М. Ахмадинежадом мысли о природе и значении Холокоста. Например, такое утверждение: “Даже если нашлись бы доказательства, что холокост – это исторический факт...почему мусульмане этого региона, особенно палестинцы, являющиеся коренным населением Палестины, должны платить дорогой ценой за преступления, совершенные

нацистами³²⁹. Говоря о политических аспектах Холокоста, М. Моттаки постоянно проводил параллель между нацистами и сионистами, “которые каждый день топят палестинцев в их собственной крови”³³⁰. Так же постоянно с проблемой Холокоста связывалась мысль, что Израиля поддерживают США и весь Запад. Даже причину заповолившего ближневосточный регион терроризма и экстремизма глава иранского МИДа связал с деятельностью стран Запада, “которые не смогли найти справедливого решения палестинской проблемы, которое покончило бы с оккупацией и расизмом на землях палестинцев”³³¹.

Различные аспекты ревизии Холокоста и итогов Второй мировой войны затрагивали в своих докладах и сообщениях участники конференции. Во время ее подготовки в секретариат поступило около сотни статей на тему Холокоста из 30 стран. К участию были приглашены 67 исследователей из 30 стран. В Тегеран пригласили и группу раввинов, представлявших иудейскую секту Наторей Карта, которая отрицает право Израиля на существование, а потому имеет тесные связи с противниками еврейского государства. Один из них, Мойше Арье Фридман, главный раввин антисионистской еврейской общины Вены, представил точку зрения еврея-антисиониста на сионизм и Холокост. Вполне в духе риторики М. Ахмадинежада Фридман заявил: “Истинными подстрекателями, финансистами, а частично и исполнителями жестокостей Второй мировой войны были сионисты. ...Скорее всего, в геноциде евреев были заинтересованы сионисты, которые стремились в результате получить политическую и финансовую поддержку, необходимую для создания еврейского государства Израиль. ...Число ‘шесть миллионов евреев’ было и остается сионистской выдумкой... Только благодаря превращению холокоста в орудие для достижения политических целей... стала возможной незаконная иммиграция большого числа европейских евреев в Палестину с целью изгнания живших там палестинцев... Ужасные страдания палестинского народа и связанные с этим катастрофы всего арабо-исламского мира были возможны и могут продолжаться до сих пор только вследствие превращения холокоста в стратегическое оружие”³³². Однако не все участники конференции в Тегеране согласились с господствовавшей на ней идеей пересмотра Холокоста. Так, российский ученый из московско-

го Института мировой экономики и международных отношений Виктор Надеин-Раевский охарактеризовал попытки организаторов конференции пересмотреть историю как бесперспективные: “Это ‘парад ревизионистов’. Я считаю, что мы не должны отдавать вопросы изучения геноцида и Холокоста на откуп ревизионистам”, – сказал он в день открытия конференции. – Они могут сколько угодно доказывать, что цифры погибших в результате Холокоста завышены, могут даже отрицать сам факт Холокоста, но от этого историю не изменить”³³.

Голоса, осуждающие проведение конференции и не согласные с самой кампанией по ревизии Холокоста, слышны и в самом Иране. Среди них – профессор политологии Тегеранского университета Садек Зиибакалам, один из главных оппонентов взглядам М. Ахмадинежада на Холокост. Он заявил, что как гражданин Ирана ошеломлен этим мероприятием: “Я не знаю, в соответствии с какой логикой надо было собирать здесь всех этих расистов, куклуксклановцев, неонацистов и антисемитов. Это собрание организуется в период, когда иранское досье рассматривается в Совете безопасности ООН, что обязывает нас добиваться доверия мирового сообщества... МИД пытается привлечь к себе внимание президента Ахмадинежада и выбирает отнюдь не лучший путь, способствуя пропаганде заведомо порочных взглядов на достаточно известные исторические события”³⁴. Мысль, что пагубно отрицать Холокост в то время, когда мир озабочен состоянием иранской атомной программы, сквозит в высказываниях многих других иранских интеллектуалов. Аббас Абди, известный политик и журналист, в прошлом – один из лидеров студенческого движения, активно участвовавший в захвате американского посольства в Тегеране в 1979 г. и ставший впоследствии одним из последовательных критиков исламского режима, заявил, что для Ирана совершенно непродуктивна идея отрицания Холокоста: “Мы должны не только осудить преступления, выразившиеся в геноциде еврейского народа, но и чтить память жертв Холокоста”³⁵. Проживающий в эмиграции иранский карикатурист Ник-Аханг Коусари коснулся другого события в цепи политики отрицания Катастрофы – выставки карикатур о Холокосте – и назвал ее проявлением неуважения по отношению к выжившим в Катастрофе и ко всем тем, кто перенес страдания в годы Второй мировой войны: “Я не ду-

маю, что при помощи карикатур можно решить вопрос о правомерности существования Государства Израиль или осудить евреев³⁶. Свое видение проблемы Холокоста выразил и кандидат в президенты Ирана Мир-Хоссейн Мусави, выступивший по этому вопросу на пресс-конференции 6 апреля 2009 г. Пресса отметила, что его слова весьма отличаются от оценки этого события, которую пропагандирует действующий президент Ахмадинежад. Многие аналитики увидели в словах Мусави своего рода упрек Ахмадинежаду, вызвавшему заявлениями о природе Холокоста волну антииранских настроений в мире. В отличие от президента, называющего Холокост “сказкой” и поэтому не оставляющего за ним права на существование, Мусави заявил на пресс-конференции, что не оспаривает этот факт, однако считает, что вопросы о количестве жертв надо оставить на рассмотрение историкам. В рамках предвыборной кампании Мусави пытался привлечь на свою сторону как можно больше электората, а потому осмелился напрямую критиковать Ахмадинежада как своего основного соперника. В частности, он подверг критике то, как широко президент использует риторику отрицания Холокоста, заметив по этому поводу: “Мы должны остерегаться любых действий, способных опорочить имя и авторитет Ирана в глазах мировой общественности³⁷”. Не желая тем не менее отклоняться от принятого в исламском Иране взгляда на события Второй мировой войны, Мусави считает несправедливой ситуацию, когда палестинцы должны собственной судьбой расплачиваться за то, что нацисты проводили геноцид евреев в Европе. Кстати, у Мусави, как и у Ахмадинежада, есть множество вопросов и сомнений по поводу геноцида и Холокоста. Так, он сомневается, что жертвы Холокоста были евреями, и не согласен с цифрами, которые стали общепринятыми при изложении истории Второй мировой войны. Вполне в духе иранских высказываний о Холокосте Мусави считает возможным говорить о Холокосте как о предположительно возможном явлении, но не как об историческом факте. Но, в любом случае, взгляд Мусави на Холокост менее циничен, чем взгляд Ахмадинежада. Он выражает сожаление по поводу Катастрофы восточноевропейского еврейства и совершенно очевидную мысль, что гибель даже одного человека подобна смерти целого мира. Важна и предпринятая им опосредованная критика взглядов Ахмадине-

жада, а также то, что внутри исламского режима имеются политики, которые имеют свое собственное мнение, свое видение проблемы позиционирования Ирана в современном мире. В ряду противников отрицания Холокоста оказались и руководители еврейской общины Ирана, обычно занимающие конформистские позиции во всем, что касается отношений Ирана и Израиля. Председатель правления общины Харун Ишайя сказал в интервью прессе, что увидел в отрицании Холокоста оскорбление и предательство официальных иранских структур по отношению к евреям Ирана: “Холокост – одно из самых печальных и трагических событий XX в. ...Как можно отрицать существование многочисленных документов и свидетельств, подтверждающих факт геноцида и унижения евреев в ходе Второй мировой войны. Проведение конференции по отрицанию Холокоста в Тегеране не приведет ни к чему иному, кроме умиротворения расистов”³⁸. С протестом по этому поводу выступил и тогдашний еврейский депутат Собрания исламского Совета (парламента) д-р Морис Мотамед, обратившийся со специальным письмом к президенту Ахмадинежаду. Оба впоследствии поплатились за это своими постами: на ближайших выборах на их место были введены новые, более послушные властям люди.

Жестко реагирует на иранскую политику отрицания Холокоста и международное сообщество. 23 октября 2007 г. Генеральная Ассамблея ЮНЕСКО единогласно приняла резолюцию, где сказано, что ввиду тяжести преступлений, связанных с Холокостом, и ввиду важности его изучения, чтобы предотвратить в будущем подобные катастрофы глобального характера, проблематику этого явления следует ввести в учебные и образовательные программы, чтобы в мире как можно больше знали о нем. В поддержку этой резолюции выступили все 193 страны, участвовавшие в работе Ассамблеи. В Израиле Ахмадинежада обвинили в том, что, “отрицая факт Холокоста, он призывает к новому Холокосту”. Негодование МИД Израиля вызвало то, что “впервые в истории тема Холокоста обсуждается не на уровне националистических организаций, а на государственном уровне... Израиль сделает все, чтобы добиться осуждения этой конференции на Генассамблее ООН и других международных форумах всеми здравомыслящими нациями”³⁹.

Таким образом, антиизраильская риторика продолжает оставаться важным компонентом иранской внешней политики, приобретая в годы правления президента М. Ахмадинежада новые черты. Они связаны с попытками иранского руководства связать создание Государства Израиль с последствиями Холокоста, обвиняя создателей еврейского государства, что оно появилось на оккупированных палестинских территориях. Кроме того, в иранском политическом инструментарии используются и традиционные в современном мире формы отрицания и ревизии Холокоста. Их применение преследует своей целью дальнейшую демонизацию Израиля и поиск путей выхода из политической и экономической изоляции Ирана, решение кризиса, связанного с его ядерной программой.

¹ Афаринеш (Иран). 17 июня 2012 г. (на фарси).

² Месамед В. Иран: экономические проблемы на фоне санкций. Режим доступа: <http://iimes.ru> (28 апреля 2012 г.)

³ http://iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&_n=1&news_id=52797.

⁴ Цит. по: Глобус (Израиль). 4–10 июля 2005 г. С. 14.

⁵ Едиот ахронот (Израиль). 27 июня 2005 г. (на иврите).

⁶ Сажин В. К вопросу о заявлении президента ИРИ М. Ахмадинежада в отношении государства Израиль. Режим доступа: <http://iimes.ru> (2 ноября 2005 г.)

⁷ <http://www.panarin.com/comment/> (15 апреля 2006 г.)

⁸ <http://mideast.ru> (9 июля 2006 г.)

⁹ <http://irna.ir> (18 августа 2007 г.)

¹⁰ <http://iimes.ru> (8 октября 2007 г.)

¹¹ <http://www.day.kiev.ua/182680> (9 июня 2007 г.)

¹² Сажин В. Иран и проблемы безопасности Ближнего и Среднего Востока. Режим доступа: <http://iimes.ru> (26 декабря 2005 г.)

¹³ <http://eleven.co.il/article/12007>

¹⁴ <http://irna.ir> (24 апреля 2001 г.)

¹⁵ Джомхурийе эслами (Иран). 14 января 1999 г. (на фарси).

¹⁶ <http://irna.ir> (19 апреля 2001 г.)

¹⁷ <http://irna.ir> (7 ноября 2007 г.)

¹⁸ Там же.

¹⁹ <http://www.peiknet.com/1387/06MEHR/04/PAGE/41MOSHAVER.htm>

²⁰ www.regnum.ru/news/559055.html (13 декабря 2005 г.)

- ²¹ <http://www.army.lv/?s=699&id=6499> (14 декабря 2005 г.)
- ²² http://www.gorod.lv/novosti/29723/germaniya_zalozhnitsa_lz_hi_o_holokoste_intervyu_iranskogo_prezidenta (8 февраля 2006 г.)
- ²³ <http://Regions.ru> (21 марта 2006 г.)
- ²⁴ <http://www.panarin.com/comment/> (15 апреля 2006 г.)
- ²⁵ <http://www.hamdami.com/MFAFA/HolocaustDeniers/260209-HolocaustIran.htm>
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ РИА Новости. 12 декабря 2006 г.
- ²⁸ Исследование Холокоста. Глобальное видение / Материалы международной Тегеранской конференции 11–12 декабря 2006 г. Москва, 2007. С. 27–28.
- ²⁹ Там же. С. 30.
- ³⁰ Там же. С. 35, 39, 40.
- ³¹ Там же. С. 32.
- ³² Там же. С. 35, 39, 40.
- ³³ РИА Новости. 12 декабря 2006 г.
- ³⁴ <http://www.hamdami.com/MFAFA/HolocaustDeniers/260209-HolocaustIran.htm>
- ³⁵ Эттемадэ мели (Иран). 21 февраля 2009 г. (на фарси).
- ³⁶ <http://www.hamdami.com/MFAFA/HolocaustDeniers/260209-HolocaustIran.htm>
- ³⁷ <http://irna.ir> (6 апреля 2009 г.)
- ³⁸ <http://www.hamdami.com/MFAFA/HolocaustDeniers/260209-HolocaustIran.htm>
- ³⁹ Время новостей (Россия). 12 декабря 2006 г.

Abstract

Vladimir Mesamed. Anti-Israeli Rhetoric as Part of Iran's Foreign Policy.

The article deals with the anti-Israel stance that forms an important component of Iranian president Ahmadinejad's foreign policy. Anti-Israel declarations began to be voiced in Iran immediately after the victory of the Islamic revolution. The establishment of the Jewish state and its subsequent recognition were regarded as disastrous for the Muslims by the late revolution's leader Ayatollah Ruhollah Khomeini. He was the one that urged for the complete destruction of Israel. Khomeini's successor as the spiritual leader of the country, Ali Khamenei, is also well-known for his anti-Israel rhetoric. He called Israel a cancerous tumor in the Middle East that had to be removed. When the reformists took to power in the years 1997–2005, such stances directed

against Israel were rare, and, addressing international and home audiences, then president Seyyed Mohammad Khatami refrained from any declarations of that kind.

Anti-Israel rhetoric was harnessed by the current Iranian president, M. Ahmadinejad, mainly to seek wider support by the people of the country and bring the nation together in the face of a foreign threat. As a long-standing enemy, Israel fit well into the image. Anti-Israel rhetoric could be regarded as unconditionally following Khomeini's legacy, which is a winning strategy in Iran. Moreover, a call to destroy Israel can both boost the solidarity of the Iranians and also provoke the condemnation of the entire world, the West being at the forefront. That's precisely what Ahmadinejad and his aides are looking for. Following the naturally strong reaction of the world community, Iran can pass off as the victim of an imperialistic Zionist conspiracy.

Anti-Israel sentiments have been haunting Ahmadinejad since his first term of office becoming the major component of all of his foreign policy declarations. His recurring declarations have been to "wipe off Israel from the global map", to remove the Zionist tumor from the Middle East, and the like. Not only has anti-Israel rhetoric intensified under Ahmadinejad, but it has also acquired new forms and directions.

Lately, one of the most important of these has been the denial of the Holocaust and the attempts to link it to the problems of the Israel – PLO interaction. Those in Iran that deny the Holocaust find their own peculiar rationale to justify their arguments publishing numerous articles in this connection.

By reinforcing anti-Israel rhetoric, Ahmadinejad has been attempting to reach the goal set forth by Iran's religious elite – to marginalize public opinions in order to retain power at the hands of the very conservative religious leadership of the country.